

ИСКУССТВО КАК ВЫРАЖЕНИЕ «ДУШИ КУЛЬТУРЫ»

Е. Ф. Казаков, Л. П. Тупикина

ART AS THE EXPRESSION OF THE « SOUL OF CULTURE »

E. F. Kazakov, L. P. Tipikina

В статье рассматривается своеобразие искусства как образного выражения «души культуры». Образы искусства можно назвать "телом" души культуры, они способны выражать как первозданные, так и отчуждённые её состояния. Искусство выражает (именно выражает, а не изображает) внешнюю и внутреннюю стороны души культуры (вплоть до глубинных сущностных процессов), представляя её в полноте, целостности. Образы искусства есть сотворённая, творящая, творимая реальность. Осуществляемое в образах искусства "удвоение" действительности играет важную роль в процессе самообнаружения, самоидентификации души культуры. Искусство позволяет душе культуры не только проявить, оформить, услышать и увидеть себя, но и выразить себя, оценить и изжить. То есть оно предстаёт не только способом выражения души культуры, но и формой её эволюции. Само создание произведения искусства есть переживание и изживание (через объективирование) определённого душевного опыта культуры.

The paper discusses the originality of art as the creative expression of "soul of culture". Images of art can be called the "body" of the soul of culture, they are able to express both its primordial and alienated states. Art expresses (it expresses, and does not represent) the external and internal parts of the soul of culture (up to the depth of the essential processes), presenting it in its fullness and integrity. Images of art are the created and creating reality. The "doubling" of reality implemented in the images of art plays an important role in the process of self-revealing, self-identification of the soul of the culture. Art allows the soul of the culture not only to show, issue, hear and see itself, but also to express, to evaluate and to get rid of itself. That is, it is not only a way of expressing the soul of the culture, but also a stage of its evolution. The very creation of works of art is the experience and eradication (through objective value) of the specific emotional experience of culture.

Ключевые слова: душа, духовность, культура, душа культуры, искусство, образ искусства, выражение, генезис, история, первозданное, отчуждённое.

Keywords: soul, spirituality, culture, soul of culture, art, artistic image, expression, genesis, history, pristine, alienated.

Важной формой культуры является искусство. Оно предстает одним из выражений "физиогномики культуры", создавая "картину души", выступая "символическим выражением внутреннего бытия" культуры [17, с. 396, 401]. В отличие от других форм культуры, искусство "более непосредственным и близким образом" связано с душевной жизнью. Душа культуры, "душа эпохи" может говорить из произведений великого композитора и художника [17, с. 83].

Произведения искусства выступают "сосудом, который создаёт себе душа" и в который она "вливается" [7, с. 453, 454]. В произведении искусства "всё случайное, одностороннее, просто субъективное в жизни и судьбе возвышается до строгой объективности"; вместе с тем оно есть и самое человеческое из всех образований, "самое безусловное господство души над всей данностью бытия"; в полном смысле слова произведение искусства предстаёт "формой души" [9, с. 42]. В произведениях искусства приливы и отливы жизни души обретают определённую, свидетельствуя об её постоянном обновлении, неизменном расщеплении и воссоединении. Будучи результатом либо коллективного (напр., в зодчестве), либо индивидуального (в музыке, поэзии, живописи) творчества, выдающиеся произведения предстают выражением "работы общего духа" [4, с. 70 – 71]. Искусство выражает (именно выражает, а не изображает) внешнюю и внутреннюю стороны души культуры (вплоть до глубинных сущностных процессов), представляя её в полноте, целостности.

Искусство – это "душа, переданная чертами лица, движениями и действиями человека, тонами неба, линиями горизонта" [11, с. 322]. Душа человека, тайна соединения в ней высших и низших планов жизни, "может быть лишь художественно выявлена, но не логически вскрыта" [14, с. 556]. Продуцируя образы, человек создаёт вокруг себя "вторую" антропоморфную реальность; делая мир своим, лишая его "неподатливой чуждости и в предметной форме наслаждаясь лишь реальностью самого себя" [3, с. 37]. Переживания человека – посредством произведений искусства – выносятся "вовне", внешний мир – посредством искусства – привносится в человека. Образы искусства есть сотворённая, творящая, творимая реальность. Осуществляемое в образах искусства "удвоение" действительности играет важную роль в процессе самообнаружения, самоидентификации души культуры.

Особенность искусства заключается в том, что оно обнажает "безвидную душу" (Платон); свидетельствуя её бытие, самораскрытие, самопрозрение. Искусство позволяет сделать жизнь души предметом непосредственного восприятия. Это возможно потому, что "произведение искусства также имеет душу" [17, с. 298]. Искусство даёт "живое" представление о жизни души культуры, представая основанием для реконструкции "реальной истории души" [9, с. 64]. Искусство – это находящийся в развитии автопортрет души культуры (то погружающийся в её глубины, то поднимающийся на самую поверхность; то верно вы-

ражающий протекающие в ней процессы, то уносящийся в иллюзии, отчужденности).

Душа культуры познаёт себя не такой, "какая она есть сама по себе, а познаёт себя такой, какая она себе является" [9, с. 58]. Образы искусства – бес(сверх)телесны, то есть по природе своей тождественны бытию души; выражая тем самым некоторую степень инобытийности души. Образы искусства можно назвать "телом" души культуры. Образы искусства способны выражать жизнь самых различных душевных состояний: так, духовное бытие выражается в произведениях религиозного искусства; душевно-телесное – в одухотворённых нерелигиозных образах; организмическое – в натурализме; рассудочное – в классицизме, академизме, концептуальном искусстве; грезящее – в барокко-рококо; вещное – в парадном искусстве.

"Душа даёт вещам имена", – говорил Пифагор [1, с. 346]. Образы, направления искусства предстают как "имена" самим душевным состояниям. Душа культуры "именует" себя в процессе объективирования переживаний и в процессе их последующего "понимания". Так, наиболее значительные произведения религиозного искусства являются "непосредственным воплощением идеальных прообразов бытия"; несут "прояснённый образ" духовной сущности жизни, "очищенный от всяких неясностей и путаницы" [8, с. 594]. В данном случае, произведение искусства – больше, чем просто произведение искусства, "больше-чем-искусство" [6, с. 66 – 67].

Духовное вообще не выражается только внешними объективациями, а только если "за ними" пульсирует внутренняя жизнь, в самых высоких своих проявлениях (в чувствах благоговения, милости, сострадания, веры, любви и т. п.). Чем в большей степени произведение искусства выражает духовное бытие, тем более оно несёт в себе всеобщее, целостное, сущностное, субъектное; тем более это – "вечнопребывающее произведение". Чем дальше от духовного образа искусства, тем более он является принадлежностью продуцировавшего его пространственно-временного континуума; тем он единичнее, поверхностнее, сиюминутнее. Если "вечнопребывающие" образы несут в себе центростремительные интегративные силы; то образы отчуждённого плана души культуры несут в себе центробежные силы.

Образы искусства могут оставаться, преимущественно, в своём континууме; могут переходить с одной стадии эволюции души культуры к другой, выступая носителем как прежних, так и изменённых её состояний, то есть представая "текучей" формой. Образы искусства могут быть эфемерными, бессодержательными, витающими как бы автономно, между перво-зданным и отчуждённым планами души культуры. Во всех этих случаях содержание образов отличается "внесубъектностью, обездушенной объективностью" [7, с. 473]. Эти образы являются носителями противоречия между сущностной интенцией души культуры к полноте бытия и его объективировавшейся частичностью. Важнейшим способом разрешения данного противоречия является продуцирование образов, как можно более в непосредственном, "чистом" виде выражающих перво-зданное бытие.

Перво-зданное в душе действует по принципу "быть" [14, с. 547 – 548], организмическое – по прин-

ципу "хочу", выражая себя, например, в таких состояниях, как желание и страх [14, с. 541, 546]. Плотское проявляется в состояниях себялюбия, агрессивности, гордыни. Рассудочное, действуя по принципу "разделяй и властвуй", продуцирует логизированные, бесчувственно-бездушные образы; расчленяющие мир на геометрические композиции, трансформирующие его в абстрактные пустоты. Но если даже образы искусства являются адекватным выражением состояний отчуждённого плана души ("прилекая к ней органично, как кожа" [10, с. 503]); они предстают "застывшей", мёртвой" формой, относительно жизни души культуры в целом, её "перво-зданной энергии" в частности.

Искусство выступает одним из проявлений "воли к власти" [12, с. 634]. Данное стремление разворачивается в различных направлениях: экспансия власти может идти "вширь" (напр., создание новых миров, подвластных человеку, превосходящих по красоте перво-зданную реальность); "вывысь" (напр., желание строить всё более и более высокие конструкции); "вглубь" (трансформация тела человека в авангардизме). Таким образом, параллельно развёртывается попытка властвования над перво-зданным (через его деформацию) и попытка создания из перво-зданных творений своего мира, собственной и абсолютно подвластной человеку "высшей красоты" (напр., "индустриальное" искусство, супрематизм).

Искусство способно визуальным образом выразить "структуру духовного мира", далеко выходя "за пределы только художественных форм" [10, с. 503]. Образы искусства показывают нам жизнь души культуры в её полноте, противоречивости, многовекторности устремлений, не разрушающих изначальную целостность. Важнейшим, наиболее частым в искусстве является образ человека; именно в нём выражается преимущественно и духовное, и телесное, и плотское бытие души культуры. Для полного самовыражения человеку нужно проявить все состояния душевного пространства культуры.

На характер искусства оказало влияние своеобразие религиозного мировосприятия. Отсюда, такое внимание к "телесной стороне" "священной истории". К числу наиболее часто встречающихся образов относятся "Мадонна с младенцем" и голгофские страдания Христа. Достоверность горнего бытия нередко доказывается осязаемостью выражающего его дольнего бытия. Акцент на человеческое в Божественном находит выражение и в том, что художников часто больше занимают собственные переживания по поводу страданий Христа; и эта "охватывающая художника страсть" и оказывается "главным образом в изображении Христа" [13, с. 364].

Образ человека в искусстве (так же, как и сам человек) имеет внешнюю, "телесную" (воспринимаемую визуальным) и внутреннюю, "душевную" (воспринимаемую через "понимание", "вчувствование") стороны. Если бытие души культуры разворачивается от акта к форме, от внутреннего к внешнему, телесному, то процесс постижения образа человека в искусстве движется во встречном направлении: от внешнего, телесного, визуального – к внутреннему, душевному, невидимому физическим (телесным) зрением (а видимым лишь зрением души, которое и позволяет раскрыть процесс "переживания", приближающий "глаза" и чувства одной души к чувствам другой). Данный

процесс возможен лишь в том случае, если визуальность не исчерпывает весь образ человека (а это, нередко, происходит), если за внешним обликом обретается внутреннее содержание (если исследователь способен проникнуть в него, соответствующим образом "настроив" свою душевную жизнь, через сопереживание, уподобление своей души душе, объективированной в произведении искусства). Постигание образа искусства происходит посредством способов познания, развёртываемых в "философии жизни".

Искусство во многих своих проявлениях иррационально (что, по мнению "философов жизни", и позволяет ему выражать жизнь, не умерщвляя её; как то происходит при понятийно-рассудочном мышлении), что обуславливает и необходимость применения нерациональных методов его постижения (как раз и развёртываемых в "философии жизни"). В то же время ряд направлений, видов искусства несёт выраженное с очевидностью рациональное начало (классицизм-академизм; кубизм, "концептуальное искусство"; храмовое зодчество как попытка "рационально выразить иррациональное" (К. Муратова). Отсюда возможность взаимопроникновения искусства и науки; использование для анализа произведений искусства и интеллектуальных способов познания. Образы искусства имеют часто бес (сверх)телесное содержание, постижимое лишь внутренним зрением, зрением души, душевным переживанием.

Искусство позволяет душе культуры не только проявить, оформить, услышать и увидеть себя, но и выразить себя, оценить и изжить. То есть оно предстаёт не только способом выражения души культуры, но и формой её эволюции. Само создание произведения искусства есть переживание и изживание (через объективирование) определённого душевного опыта. Постигание образа искусства есть также не просто его визуальная фиксация, а переживание ("душевное воспроизведение", "деятельность души" [9, с. 62]; предстающие продолжением исходного переживания, его до-изживанием. Тем самым происходит "снятие" объективированного, "застывшего" опыта "текучей живостью" души. Таким образом, душевная жизнь культуры не просто истолковывается из самой себя, но и преодолевает, преодолагает себя в стремлении к более совершенному состоянию. Продуцирование образов искусства – один из путей эволюции души культуры, её стремления к адекватному выражению сущности в своём существовании; один из путей возвращения души культуры к самой себе. Данную миссию искусство может выполнять лишь в том случае, если оно является не только способом выражения и постижения души, но и предстаёт частью самой души культуры, то есть имеет онтологический статус бытия (об искусстве как "реальном, объективном" [15, с. 623]). Искусство есть и форма и "текучая живость" души культуры, есть важная часть её непрерывного жизнетворения.

Искусство – один из важнейших способов самовыражения генезиса души культуры [4, с. 99]. Оно – не *изображает*, не отображает, а именно *выражает*, то есть не является взглядом извне на жизнь души культуры, а предстаёт образным оформлением протекающих в ней процессов. В отличие от рассудочного познания, разделяющего, "убивающего", останавли-

вающего предметы, искусство выражает состояния душевной жизни в процессе их становления, "включая отдельное в живое, внутренне прочувствованное целое" [17, с. 167]. Природа искусства адекватна процессуальности истории, взаимосвязанности её состояний, образующей целостность. Искусство позволяет сформировать представление о развитии души культуры как становлении единого целого. Посредством искусства душа культуры проявляет свою частичность, имея возможность не только констатировать, но и оценить, преодолеть её, построив до целостности. Искусство, является "непосредственным выражением души культуры" [17, с. 143].

Искусство есть не только способ самовыражения, объективации души культуры; оно предстаёт одной из важнейших частей исторического процесса, его внутренней стороны, выступая "реальным, объективным". Особенность искусства как части исторического процесса заключается в проявленности в образе. Искусство есть история на сущностном уровне своего осуществления. Оно есть образная объективация переживаний души культуры. Искусство есть генезис души культуры на уровне его образной саморефлексии (поэтому, можно говорить об "образности истории" [17, с. 40]). Душа культуры стремится ко всё более непосредственному самовыражению, всё более глубинных сущностных планов своего бытия. В этом стремлении истории к "обнажению духовной стороны, духовного ядра" [5, с. 220 – 221] видная роль не может не принадлежать искусству (как раз и способному на адекватное выражение сущности души культуры в образе). Искусство предстаёт одной из важнейших составляющих процесса самоосуществления души культуры, преодоления ею своей частичности, незавершенности. Искусство есть процесс объективации внутреннего состояния, вынесения его вовне, освобождения от него; взгляд на него со стороны как на своё внешнее, внешнее своё, внешнее не своё (отчуждённое). Искусство есть история того, что "выведено" из душевной жизни, осталось в прошлом, "умерло". Но в то же время продуцированные искусством формы душевной жизни не потеряли связи с её непрерывностью, настоящим, так как процесс объективации, изживания ряда душевных состояний культуры, начавшись в прошлом, продолжается до сих пор (делая данные объективации "прошлым настоящим"). Образы искусства (в том числе и продуцированные в прошлом) есть объективация не только "умерших" душевных переживаний ("внешнее внешнего"), но и проявление продолжающихся "живых" переживаний ("внешнее внутреннего").

В силу того, что искусство есть достаточно автономная часть истории, оно может выражать глубинный уровень существования человека на стадии "цивилизации". И наоборот, на стадии "культуры" искусство может быть достаточно поверхностным; по "принципу маятника" то приближаясь к сущности, то отдаляясь от неё. Искусство есть выражение определённых конкретно-исторических душевных состояний ("человека исторического"), а также проявляющихся в них вневременных трансцендентных процессов (т. е. "человека вечного"). Искусство – это часть истории, так как его творения созданы в прошлом, во многом именно это прошлое и выражая. Однако искусство

способно совершать прорывы в будущее и Вечное. Эти особенности искусства, казалось бы, выводят его за рамки исторического процесса; что было бы так, если бы сама история не совершала (через искусство в том числе) эти прорывы, опережая и превосходя самоё себя. Искусство же есть единство прошлого, настоящего и будущего ("художники через современность объединяют мир прошедший с миром будущим" [16, с. 253]). В этом смысле искусство "шире" истории. Если история продолжается, значит, она не преодолела ещё свою частичность.

История искусства – выражение находящейся в развитии способности человека к образной саморефлексии, свидетельство того, насколько глубоко и точно он постиг и объективировал жизнь души культуры. (Вероятно, подоплёку тех или иных исторических событий можно объяснить в том числе и тем, насколько правильно человек идентифицировал себя (ответив на вопросы, ставшие названием одной из картин П. Гогена: "Кто мы? Откуда? Куда идём?"). Пока продолжается исторический путь человека, продолжается эволюция души культуры, а значит, и непрерывно развивается выражающий её образный ряд. История искусства – это история написания, уточнения, исправления и создания заново автопортрета души культуры. Любая стадия развития искусства даёт

"полный" портрет души культуры лишь для своего времени, но не полный – для всего предначертанного ей пути. Постигание находящегося в развитии автопортрета души культуры является правомерным и достаточным условием для выявления присущих человеку "образа мира" и "образа Бога"; для определения их "прояснённости", полноты, глубины и соотносимости друг с другом, меняющейся с течением времени.

А. Бергсон называет художественное постижение (в отличие от теоретического познания) единственно адекватным потоку жизни [2, с. 158, 159]. Это объясняется тем, что для искусства характерно более адекватное сущности жизни – "выражение" и "понимание" её содержания. Изначальное "пра-переживание", отмечает О. Шпенглер, выразимо лишь на языке художественных интуиций. В. Дильтей называет модель произведения искусства "выражением" в самом точном смысле этого слова. И, наконец, гораздо позже М. Хайдеггер скажет, что искусство обладает более "бытийственной" сферой, чем философия, а потому последняя должна моделировать себя по его образцу. Не случайно, "философы жизни" часто используют в своих рассуждениях пластические образы (особенно, Ф. Ницше и О. Шпенглер), апеллируя к эстетической способности читателя.

Литература

1. Антология мировой философии: в 4-х т. Т. 1. Ч. 1. М.: Мысль, 1969. 846 с.
2. Бергсон А. Творческая эволюция. М., 1914. 260 с.
3. Гегель Г. В. Ф. Эстетика: в 4-х т. Т. 1.. М.: Искусство, 1988. 312 с.
4. Дильтей В. Описательная психология. СПб.: Алетея, 1996. 160 с.
5. Зеньковский В. В. Основы христианской философии. М.: Изд-во Свято-Владимирского братства, 1992.
6. Зиммель Г. Созерцание жизни // Соч. в 2-х т. Т. 2. М.: Юрист, 1996.
7. Зиммель Г. Понятие и трагедия культуры // Соч. в 2-х т. Т. 1: Философия культуры. М.: Юрист, 1996.
8. Зиммель Г. Религия. Социально-психологический этюд // Соч. в 2-х т. Т. 1: Философия культуры. М.: Юрист, 1996.
9. Зиммель Г. Микеланджело // Соч. в 2-х т. Т. 1. Философия культуры. М.: Юрист, 1996.
10. Зиммель Г. Конфликт современной культуры // Соч. в 2-х т. Т. 1: Философия культуры. М.: Юрист, 1996.
11. Мастера искусства об искусстве. Т. 5. Кн. 1. М.: Искусство, 1969. 306 с.
12. Ницше Ф. Воля к власти. М.: Транспорт, 1995. 302 с.
13. Успенский Л. На путях к единству // Философия русского религиозного искусства. М.: Прогресс-Культура, 1993.
14. Франк С. Л. Предмет знания. Душа человека. СПб.: Наука, 1995. 655 с.
15. Шеллинг Ф. Философия искусства. М., 1966.
16. Шлегель Ф. Развитие философии в двенадцати книгах // Эстетика. Философия. Критика. Т. 2. М.: Наука, 1983. 396 с.
17. Шпенглер О. Закат Европы. Новосибирск: Наука Сибирская издательская фирма, 1993. 592 с.

Информация об авторах:

Казаков Евгений Фёдорович – доктор культурологии, профессор кафедры философии КемГУ, kemcitykazakov@mail.ru.

Evgeniy F. Kazakov – Doctor of Culturology, Professor at the Department of Philosophy, Kemerovo State University.

Типикина Лариса Петровна – аспирант кафедры философии КемГУ, преподаватель Кемеровского музыкального колледжа, 8-950-275-48-79, carbinar@mail.ru.

Larisa P. Tipikina – post-graduate student at the Department of Philosophy, Kemerovo State University; teacher at Kemerovo Music College.

(Научный руководитель – **Е. Ф. Казаков**).

Статья поступила в редколлегию 27.01.2015 г.